

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ РЫБАЛКА

Олег ПЕРШИН, натуралист, путешественник, фотограф.

Цапли обожают проводить время на отмелях. Они стоят и грезят здесь часами, и, право же, в природе трудно отыскать зрелище, навевающее дремоту сильнее, чем неподвижно стоящая «по колено» в воде голенастая птица с немигающими глазами. Но неподвижность её обманлива. Цапля не спит — она видит всё! Мелькнёт ли в струе серебристый бок пескарика, шлёпнется ли с берега в воду лягушонок, проплывёт ли мимо водяной жук — никто не застрахован от молниеносного удара кинжала-клюва в радиусе метра от «задумчивой» цапли. Внутреннее напряжение охотника, постоянную готовность к разящему удару — вот что эти птицы искусно прячут за сонной неподвижностью.

Каких только историй не написано про рыбалку! Мне почему-то кажется, что с самого начала история Человека связана с рыбалкой. По крайней мере, в древнейших «документах» — петроглифах отражена эта страсть, передаваемая от поколения к поколению. Да. Чего только не услышишь от бывалых рыбаков, когда тягучий аромат уваристой ущицы разносится над гладью засыпающей реки... Если сложить все замечательные байки в единое целое, то этот пазл, как ни парадоксально, явит правдивую историю, отражающую жизнь человечества... Моя байка также когда-то и где-то сложится... и отразит, совершенно точно, мою собственную историю.

...На этой рыбалке я вообще оказался без снастей. И не потому что здесь нет рыбы, а потому что рыбак — не я. Рыбачить самому — что может быть увлекательнее?! Наблюдать, как это делают другие, — удовольствие иного измерения. Ловля рыбы в животном мире — не то что рыбалка для современных гомо сапиенсов, ведь в первом случае — это средство к существованию, а во втором, как правило, забава. И всё же в обеих рыбалках, наряду с различиями, много общего. Проследить за тем, как могут ловить рыбу пернатые, мне удалось на примере цапель — исключительно удачливых рыбаков.

История про цапель-рыбаков началась ещё зимой, когда, построив скрадок на дереве (о всевозможных таких устройствах я писал в статье «В видеоискателе — животный мир», см. «Наука и жизнь» № 4, 2021 г.) в самом центре цапельной колонии, я стал очевидцем таинства появления и

развития новых жизней этих замечательных птиц. Благодаря тому, не побоюсь сказать, фантастическому укрытию появились и фотографии, и новые знания о серых цаплях. И вот, изучая их поведение в гнездовой колонии и видя, что родители регулярно прилетают к вечно голодным цаплятам с добычей, я наметил новую цель: подсмотреть, как же они достигают такой результативности. Через некоторое время на водном перекате озера Маныч-Гудило в Калмыкии коллективом единомышленников было сооружено специальное укрытие, откуда и велось затем наблюдение за невероятным зрелищем.

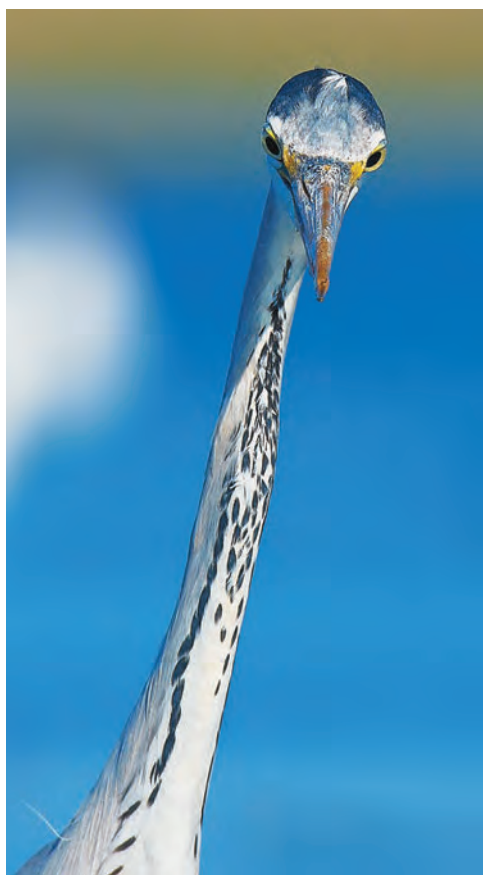
Здесь надо сказать, что цапельное семейство весьма разнообразно, и его представители распространены повсемест-

Птенцы серой цапли ждут кормёжки.

*Клюв-кинжал...
...и глаза-объективы серой цапли.*

но. Только на территории современной России обитает четырнадцать видов цапель. У представителей этого семейства различные биологические особенности, но объединяет их способ добывания рыбы (сродни самому древнему и у человека) — гарпунная рыбалка. В качестве гарпуна цапли всех видов используют клюв, специально приспособленный для точного попадания в цель: поджатый с боков, довольно длинный и очень острый, он напоминает кинжал. «Холодное оружие» большой белой цапли достигает в длину 15 см! Но и у самого маленького представителя семейства — малой выпи — клинок весьма грозный.

Кроме идеально приспособленного для гарпунной рыбалки эффективного клюва, у цапель имеется много других приспособлений. Одно из важнейших — зрение. Все цапли обладают феноменальной способностью видеть то, что происходит под водой. Уникальность их зрения заключается в сохранении высокой информативности при зрительном восприятии объектов сквозь границу двух сред — воздуха и воды. Способность точно определять под водой цель, искажённую преломлением лучей света, до сих пор является предметом изучения специалистов в сфере прикладной оптики. Кроме того, глаза цапли расположены таким образом, что позволяют сфо-

Большая белая цапля «демонстрирует» своё «оружие».

кусироваться в первую очередь на добыче. Физиологические исследования также подтвердили способность птицы охотиться и в тёмное время суток. Зная об этом, я в ходе подготовки к наблюдениям заранее устраивал замаскированное укрытие на воде. Одной из проблем в элементах скрадывания явился объектив фотокамеры, точнее, его линза. Способность видеть мельчайшие детали в переходных средах воздух-вода ничем не отличалась от такой же способности в средах воздух-стекло. Мой моргающий глаз на другом конце объектива был виден во всех подробностях любой цапле, за которой я пытался наблюдать через видоискатель. Поэтому приходилось ограничивать собственное моргание и затенять заднюю стенку скрадывающей камеры, дабы не допустить попадания даже самого слабого света в сферу объектива со стороны видоискателя.

Длинная, великолепно изогнутая (S-образная) шея у больших цапель — не

Клюв-кинжал жёлтой цапли несколько скромнее, чем у длинноногих сестёр.

Малая выпь, или волчок.

взаимодействии с гибким, пружинящим туловищем и она обеспечивает эффективность рыбалки.

Как же замечательно всё устроила природа! Большим цаплям — крупная рыба на глубине, а значит им «достаются» и самые длинные ноги; цаплям поменьше, обеспеченным конечностями покороче, — мелочь на мелководье. Кормовой баланс среди сородичей прекрасно соблюдается, мест охоты и самой рыбы хватает всем.

И действительно, большая белая, серая и рыжая цапли, обладая великолепными «ходулями», бродят по водоёмам в таких местах, где обыкновенная кваква и малая выпь просто утонули бы. Зато эти маленькие акробаты проявляют чудеса ловкости при лазании по стеблям тростника в береговой зоне. Здесь они — полноправные хозяева. В вечерних сумерках и ночью мелкие цапли гарпунят отдыхающую рыбу, сидя на камнях и притопленных корягах. У них зрительный аппарат настроен на ночную рыбалку гораздо лучше, чем у больших

просто элемент грации, это исполнительный механизм гарпунной рыбалки, мощнейшая пружина, посредством которой птица производит молниеносный выпад, вонзая остриё клюва в намеченную цель. У малых цапель шея не столь длинна, но во

Минимальный размах крыльев серой цапли — 175 см при длине тела в один метр.

Размеры рыжей цапли лишь немногим меньше, чем серой.

Белые — перед рыбалкой: готовность № 1.

Большая белая и малые белые цапли.

цапель. Получается, что и по времени пересечения тоже нет — малые цапли днём, как правило, отдыхают.

С учётом того, что все цапли тяготеют к водоёмам, основой их питания повсеместно является рыба, в основном, не длиннее 25 см и весом до 500 г. Различные водные

Серая цапля поймала ужа...

...малая белая — не слишком большую рыбу.

позвоночные, насекомые, моллюски, ракообразные также попадают в их рацион. В больших количествах цапли потребляют и сухопутных животных: мелких грызунов, ящериц, змей, жуков, саранчу. Серая цапля — универсальная животоядная птица. Это активный и очень прожорливый хищник, поедающий практически всех животных, с которыми в состоянии справиться.

Переброс!

Серая цапля затеняет воду.

Охотничьи приёмы серой цапли разнообразны, причём отдельные особи могут иметь индивидуальные предпочтения в методах добывания пищи. Во время кормёжки цапля спокойно поджидает добычу стоя или же медленно расхаживает, выжидая её. Иногда цапля применяет своеобразный метод привлечения добычи, раскрывая крылья и за-

И такая рыбина серой «по зубам».

*Чайка-хохотунья, цапли и колпица на рас-
свете.*

тения ими небольшой участок поверхности воды. Затеняя воду крыльями, цапля лучше видит то, что происходит под водой. Раскрытые крылья используются цаплей, чтобы выпугнуть добычу в нужное место. Птица

Терпеливое ожидание косяка.

может выпугивать рыбу и мелких животных ногами, взбалтывая ими воду и взмучивая донную грязь. Заметив жертву, цапля резким и очень быстрым рывком выпрямляет шею и хватает добычу. После того как жертва схвачена, птица перебрасывает её в клюве так, чтобы расположить вдоль клюва и затем проглотить головой вперёд. Поймав крупную добычу, цапля часто треплет её, долбит и бьёт клювом, чтобы умертвить или разломать

кости. Иногда рыба настолько крупная, что кажется, цапле никогда её не проглотить, не нанеся себе травму. По этой причине, очень редко, но всё же цапля бросает свой улов. Рыбу, предназначенную птенцам, родители проглатывают и хранят в пищеводе, а добравшись до гнезда, отрывают. Какими истощенными воплями покрывается тогда вся гнездовая колония при их прилёте! Подрастающие птенцы требуют всё больше корма, и родителям приходится рыбачить от зари до зари в буквальном смысле.

...Задолго до этой утренней зари, ещё затемно, я расположился в своём укрытии посреди перекатов на небольшом течении водоёма. По берегам исправно и методично «ухала» большая выпь, тростниковая камышовка уже твёрдо обозначила своё присутствие, оповещая самцов-конкурентов навязчивой трелью. Ночная жизнь местных обитателей подходила к концу, первые дневные животные проявлялись то тут, то там. На глади воды, покрытой ватой быстро таящего тумана, уже просматривался абсолютный глянец. Вдалеке, в проплешинах туманности, стали видны силуэты. Я знал, что это цапли — они остались на ночёвку в этих местах ещё с вечера.

Интересное ощущение испытываешь в этот временной переходный момент: вначале чувствуешь себя в одиночестве... А

потом, по мере «проявления» видимости, когда туман тает, оказывается, что вокруг тебя столько молчаливо стоящих живых существ! Ещё довольно темно для съёмок, но зрение адаптируется к скудному свету, отражённому от синееющего на глазах небосвода, и в обществе этих больших птиц чувствуешь себя их собратом. Постепенно туман улетучивается, открывая взору водные дали, и ты видишь, как велико их биоразнообразие — там ещё больше цапель, причём разных видов, кроме них видны колпицы, пеликаны, каравайки и мелкое куличье на плёсах.

Цапли, те, что совсем далеко, начинают подлетать к перекатам и выстраиваться в полукруг. Те, что ближе к скрадку, медленно переходят на какие-то только им известные позиции. Через некоторое время самых ближних ко мне цапель перестаёт интересовать безжизненно выступающий из окна скрадка объектив, и они тоже занимают «места», как в театральной ложе. Слаженность поведения всех цапель делает обстановку торжественной. Никто никому не мешает, места хватает всем, хотя цапли стоят плотно друг к другу. И неважно, что рядом с серой цаплей находится её сородич — белая цапля, здесь, на рыбалке, все равны. →

Никто никому не мешает...

Между тем света становится всё больше, он медленно вливается в невидимые капсулы пространства, делая его объёмным и цветным. Пользуясь неподвижностью величаво стоящих птиц, теперь я начинаю различать «лица» моих цапель. У большой белой больше всего выделяется яркая полоса от глаза до начала клюва, называемая уздечкой. У некоторых особей уздечка сочно зелёная, а клюв чёрный, у других — и клюв и уздечка жёлтые. Объясняется это зрелостью птицы, первые — половозрелые цапли, последние — ещё не участвующие в размножении, молодые особи. У серой цапли цветовое разнообразие в оперении

Вслед за цаплями рыбачат чайки-хохотуны — не упустят своё!

побогаче: в брачный период уздечка голубая, клюв оранжево-жёлтый, а чёрные полосы в верхней части головы переходят в длинные хохлы. На передней части шеи вьётся перьевой узор, напоминающий косицу. Но самое выразительное в портретах всех цапель — пронзительные глаза-объективы, от взгляда которых не укрыться никакой рыбе.

Внезапно всё вокруг — и уже всюю поющие птицы, и большой лягушачий оркестр — затихает. Даже перестают колыхаться вечно шелестящие языки тростника, солнце ещё не взошло, но озарённый им восток начинает разогреваться. Все цапли, серебристые чайки и колпицы замерли в едином «вздохе». По всей видимости, в подводном мире началось первое движе-

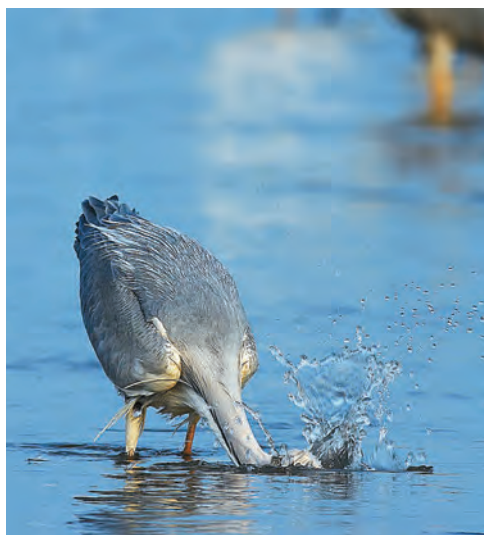
ние, именно этого и ждут все собравшиеся здесь. Спусковые механизмы пружин-шей взведены, наконечники гарпунов нацелены в воду, а глаза-линзы каким-то образом развёрнуты и сфокусированы в одной точке. Мышцы птиц напряжены, как у штангистов перед рывком. Проникшись этим действием, я сам испытываю колоссальное нервное напряжение, которое обостряет все мои чувства. В какой-то момент я совершенно чётко почувствовал, что рыбий косяк... идёт. И не ошибся. Через мгновение затянувшуюся тишину прорвало шумом вздымающейся воды. Ровная гладь водного зеркала разбилась вдребезги и превратилась в кипящую поверхность от вонзающихся в неё сотен гарпунов. Пространство над водой наполнилось

шариками брызг и вырванной из тёмной глубины рыбы. Цапли беспощадно били и били воду своими острыми клювами, точно прокалывая тела рыб. Тех, что сорвались с клюва, ждала неминуемая участь быть схваченными большими белыми чайками, поджидавшими этих моментов.

Цапли ловко подбрасывали рыбу в воздухе и заглатывали её целиком, а затем снова концентрировались на ударе. Так продолжалось минут пять. После чего, благополучно преодолев пережат и пройдя сквозь армию супер-рыбаков, косяк ушёл. Но утро только начиналось, и первые лучики света подожгли косицы тростниковых метёлок. Уже на подходе другие косяки, и цапли готовы к встрече с ними.

→

На корм детям!

Столь активная массовая рыбалка обычно происходит до восхода солнца. По мере наступления дня она стихает, но не прекращается совсем. Кормящие птенцов цапли постоянно возвращаются к водоёму, но их рыбалка перемещается с мест массового прохода косяков к местам их кормёжки. Цапли распределяются по акватории рав-

номерно, более не претендуя на «рыбные» места. Ни одна рыбёшка не гибнет зря, каждая становится необходимым звеном в пищевой цепочке всех животных, питающихся рыбой.

Прилетая в гнездовую колонию, расположенную в непосредственной близости к водоёму, цапли быстро отгрызают полупереваренную добычу голодным птенцам. Серые цапли в средней полосе России обычно устраивают гнёзда в верхней части кроны деревьев на высоте не больше 50 метров. Гнездятся очень плотно, на одном дереве бывает по несколько гнёзд, располагаются они ярусами. В благополучном гнезде выводится до пяти птенцов, и прокормить такую «ораву» — задача непростая. При недостатке корма, конкуренция за пищу возрастает, приводя к избиванию старшими птенцами более слабых и в итоге к их гибели. Кроме этого, в колониях всегда есть угроза со стороны хищников — коршунов и воронов. Земля под деревьями в районе колонии усыпана голубой скорлупой из разграбленных кладок.

Внешний вид подрастающих птенцов довольно страшный. Это связано с неравномерным ростом отдельных частей тела птицы. Голос взрослых цапель не отличается гармонией и мелодичностью, но он очень громкий и слышен издалека, что даёт возможность птенцам распознать своего родителя при подлётах. По мере роста птенцов в гнезде становится тесно, и молодые «птеродактили» выбирают на крупные ветки сосен и берёз. Крылья развиваются у цапель раньше остальных частей тела, и они то и дело пробуют их качество. Останется совсем немного времени, и молодёжь полетит вслед за родителями туда, где всегда происходит эта великолепная рыбалка.

Проводя наблюдения, находясь непосредственно в колонии серой цапли и в месте, где происходит «гарпунный» лов, я убедился, насколько тяжёл и ответственный для цапель гнездовой период. Даже небольшой замор рыбы в водоёме может погубить всю колонию больших грациозных птиц. Вот многие виды цапель и приспособились питаться наземными животными и крупными насекомыми. Поэтому жёлтые цапли, кваквы и выпи очень любят «бродить» по суше и

Серая цапля среди подросших птенцов.

доставать отовсюду всё, что шевелится, но рыба остаётся у них в приоритете.

Сложилось мнение, что цапли потребляют слишком много рыбы в местах её разведения, сводя на нет эффективность промысла. Однако необходимо помнить: как в любой форме естественного отбора, цаплю можно считать полезной птицей, играющей санитарную роль, ведь погибает, прежде всего, ослабленная и поражённая паразитами рыба. В дикой природе всё более или менее сбалансировано, и только вмешательство человека даёт ощутимые крены в эволюции.

Фото автора.

Колония серых цапель.

Птенец большой белой цапли. Ненасытный!

